

УДК 343.35

Н.Ю. ХУСАИНОВА,

доктор педагогических наук, профессор,

А.Р. ГИНИЯТУЛЛИНА,

соискатель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К КОРРУПЦИИ

Статья посвящена экспериментальному доказательству существования особенностей в архетипических профилях людей с разным знаком отношения к коррупции. Выявлены неосознаваемые самим человеком собственные глубинные свойства, делающие его психологически готовым к коррупции. Результаты получены на основе авторского опросника, позволяющего определить меру актуализированности архетипов, разработанного на основе теории К.Г. Юнга.

В сентябре 2008 г. международный центр Transparency International*, основываясь на ежегодном исследовании коррупции в 180 странах, сделал вывод: в России самый высокий уровень коррумпированности в госсекторе за последние восемь лет. В том же сентябре 2008 г. в широко известном выступлении президента России Д.А. Медведева «О кардинальном снижении коррупции как стратегической задачи, стоящей перед страной» утверждается, что коррупция ставит под угрозу всю стратегию развития нашего государства до 2020 г.

На сегодняшний день известно, что коррупция обходится России в 318 млрд долл. в год. Основные сферы, где она распространена: властные структуры, социальные программы, гуманитарная помощь, распределение бюджетных ресурсов, управление государственными активами и пакетами акций, квотирование, выдача разрешений, оценка стоимости товара или ущерба, управление недвижимостью и рынком земли, ценообразование, госзакупки, образование, медицина и т.п.

Коррупция есть во всем мире. Однако американские экономисты из Федерального резервного банка Сент-Луиса обнаружили, что страны, в

которых более 80% людей религиозны, менее коррумпированы.

Несмотря на то, что коррупция наносит большой вред не только экономике и политике государства, но и психической жизни всех членов общества, в том числе и личности самого коррупционера, серьезные научные исследования феномена коррупции осуществляются в основном в области экономики и права, практически отсутствуя в психологии. Исключение составляют лишь монография 2008 г. профессора М.М. Решетникова «Психология коррупции» и глава учебника по юридической психологии (6 изд.) В.Л. Васильева, посвященная психологическому анализу личности коррупционера, и наши работы [1; 2; 3; 4].

Безусловно, коррупция, имея свои причины и последствия в нравственности общества, обусловлена и внутренним миром человека, фиксируя специфичную его «готовность к коррупции» (термин впервые введен М.М. Решетниковым). Однако исследовать личность реального коррупционера с позиции стандартных психологических методик *непродуктивно* из-за неизбежного возникновения известного психологического эффекта «Е-волна Уолтера» или «Е-волна ожидания». Поэтому мы исследовали личность коррупционера с позиции *архетипов* – содержания коллективного *бессознательного*.

Архетипы, будучи психическими аналогами инстинктов человеческого рода, по мнению

* Признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023.

К.Г. Юнга, узнаваемы во внешних поведенческих проявлениях, особенно связанных с основными и универсальными жизненными ситуациями; обладают сильным аффективным качеством и способствуют актуализации синхронистических событий; активизируются обычно тогда, когда возникают соответствующие им ситуации и поэтому одновременная их актуализация у большого количества людей может привести к трудно разрешимым социальным проблемам, частным проявлением которых является и коррупция. Несмотря на всю значимость архетипов в жизни человека и общества, их принципиальную самообнаруживаемость и изучаемость, они в психологии экспериментально не изучались, хотя имеется обширнейший мировой психотерапевтический опыт глубинного анализа клинических ситуаций пациентов, анализ снов, художественных произведений, фантазий и т.п. Архетипы признаются этологией (М. Фордхам), генетикой и биологией (А. Стивенс), нейрологией (Э. Росси, Дж. Генри), квантовой физикой (Д. Бом, В. Паули). Архетипы изучают в диссертационных работах филологи, философы, культурологи, реже – социологи (В.П. Уланов, Е.Н. Афанасьева, Е.Э. Хачатурова).

Следовательно, существует явное противоречие: с одной стороны, коррупция, захватив многие страны и сферы жизни людей, предполагает архетипическую ее природу из-за универсальности архетипов; с другой – факт влияния 80% религиозности населения на отсутствие коррупции свидетельствует о нарушении данной универсальности. Данное противоречие, фиксируя новый поворот в имеющейся научной проблеме, предполагает ее разрешение исследованием коррупции с двух позиций одновременно: и с позиции архетипов, и с позиции религиозности человека. Именно поэтому логика нашего экспериментального исследования реализована не через психологическое изучение личности человека, уже уличенного в коррупции, а через нахождение закономерностей в *точках экстремума у людей, бессознательно склонных к коррупции и негативно относящихся к ней*. Наиболее удобными испытуемыми для такого рода экспериментов являются студенты, обучающиеся на факультетах, готовящих специалистов к работе во властных структурах и тех сферах, где максимально представлена коррупция, и студентов религиозных учебных заведений.

Цель нашего исследования – экспериментально доказать существование достоверных различий в архетипических особенностях (архетипических профилях) студентов с бессознательно-**негативным** и бессознательно-**позитивным** отношением к коррупции. Достижение этой цели даст основание теоретического обоснования идеи об архетипической обусловленности психологической готовности личности к коррупции или «структурной внутренней готовности к недоброкачественному» (К.Г. Юнг).

Исследовалось 11 архетипов, описанных К.Г. Юнгом: «Эго», «Персона», «Тень», «Анима», «Анимус», «Мать», «Кора», «Ребенок», «Дух», «Мана-личность», «Самость».

Опросник «Диагностика архетипов» [1] был разработан нами на основе тщательного анализа работ К.Г. Юнга на английском и русском языках на предмет фиксации всех признаков активности и пассивности архетипов. Такой подход к обоснованию содержательного основания опросника позволяет утверждать, что он очевидно валиден, так как конструктивная валидность, эмпирическая и содержательная валидность определяются использованием критериев, предложенных самим К.Г. Юнгом при описании активных и пассивных архетипов. Эти юнгианианские критерии – непротиворечивы. Последующая психологическая интерпретация результатов эксперимента так же осуществлялась с позиции той же теории К.Г. Юнга. Проверка опросника тест-ретестовой надежности, разделенной надежности и эквивалентной надежности в принципе не нужна, поскольку речь идет о создании опросника, а не теста.

Психоаналитический подход к личности испытуемого для диагностики знака бессознательного отношения к коррупции осуществлен через применение авторского ассоциативного опросника [2]. Группе испытуемых аудиально каждые 7 секунд предлагалось по одному из двадцати слов, среди которых было слово «коррупция». Все испытуемые одновременно письменно давали свои ассоциации. При анализе ассоциации делились нами на 3 вида: негативные, нейтральные и позитивные. Для диагностики архетипического профиля испытуемым необходимо было отметить из предлагаемого перечня символов то, что встречалось им за последние 3 месяца в событиях реальной жизни, во сне и в фантазиях. О цели эксперимента никто не знал.

В констатирующем эксперименте участвовали студенты отделения международных отношений (ОМО) и юридического факультета К(П)ФУ (КГУ), Исламского университета (РИУ), Духовной семинарии г. Казани, а также сотрудники Министерства юстиции одного из федеральных округов РФ. (Всего испытуемых – 131; из них 79 мужчин, 48 женщин, 4 человека не указали свою половую принадлежность; 43 русских, 65 татар, 1 еврей, 1 чувашин, 1 азербайджанец, 1 киргиз, 1 монгол, 2 армянин, 3 русский/татарин, 1 русская/еврейка, 12 испытуемых не указали свою национальную принадлежность.) Поскольку в семинарии не обучаются женщины, в данной статье все результаты представлены только по мужской выборке (табл. 1).

Как видно из табл. 1, при наличии совпадающего перечня сильно активизированных архетипов, присутствующих в обеих подгруппах («мана-личность», «персона», «самость», «тьень» и «анимус»), на иерархически первом месте у испытуемых с позитивным отношением к коррупции (то есть бессознательно склонных к недоброкачественному) отсутствуют архетипы «Эго», «Анима» и «Кора». Следовательно, сам факт их отсутствия (подавленности) во внутреннем мире испытуемо-

го с бессознательно-позитивным отношением к коррупции может стать ярчайшей психологической характеристикой коррупционера. Ниже приведена юнгианская психологическая трактовка этих трех архетипов и на этой основе сделаны выводы о свойствах личности коррупционера (выделено жирным шрифтом).

Архетип «Эго» – центр поля сознания; выступает «субъектом» успешных попыток адаптации, реализуемых волей; соотносит все содержимое сознания; «портрет» сознательной личности. Следовательно, **коррупционер в своей глубинной неосознаваемой психологической характеристике – безвольный, несознательный и неадаптивный.**

Архетип «Анима» – женская персонификация мужчины; в своей положительной проекции «Анима» – источник информации, вдохновения, интуиции и ориентации на личностное начало, нежности, терпеливости, предупредительности, доброте и сострадании; наделяет сознание мужчины соотнесенностью и способностью вступать в отношения без интриг и самообмана; «анима» переживается особенно тогда, человек остается без страховки; она функционирует, если человек серьезно воспринимает свои настроения, ожида-

Таблица 1

Архетипический профиль студентов с бессознательно-негативным и бессознательно-позитивным отношением к коррупции независимо от национальной, конфессиональной и профессиональной принадлежности

Студенты с бессознательно-негативным отношением к коррупции	Студенты с бессознательно-позитивным отношением к коррупции
Архетипы, находящиеся на иерархически первом месте (100–80%)	
«Мана-личность» (100%) «Эго» (100%) «Персона» (100%) «Самость» (93,5%) «Тень» (87,5%) «Анимус» (84,2%) «Анима» (82,6%) «Кора» (82,6%)	«Мана-личность» (100%) «Персона» (88,9%) «Самость» (87,9%) «Тень» (87,5%) «Анимус» (81,6%)
Архетипы, находящиеся на иерархически втором месте (80–60%)	
«Ребенок» (75,6%) «Мать» (75%)	«Дух» (62,1%) «Эго» (60%)
Архетипы, находящиеся на иерархически третьем месте (60–40%)	
«Дух» (58,6%)	«Ребенок» (59,6%) «Мать» (57,5%) «Кора» (56,5%) «Анима» (40,7%)

ния, фантазии; ее утрата означает **растущую потерю жизненности и человечности, своенравность, неряшливость, безответственность, склонность к алкоголизму.**

Архетип «Кора» у мужчин выполняет функцию «Анимы». Следовательно, факт отсутствия у испытуемых с позитивным отношением к коррупции на первой иерархической позиции не только «Анимы», но и «Коры», психологически логичен, усиливая негативный психологический эффект от факта утраты ими «Анимы».

Особый интерес представляют символы, игнорируемые испытуемыми не только в событиях реальной жизни, но и во сне, и в фантазиях. По игнорируемой символике можно судить и о *специфичности архетипического профиля человека, и о бедности-богатстве его внутренней глубинной жизни, и о мере внушаемости-осознанности, и о*

контакте с глубинной первоизданной силой, и об образованности, и о культуре (табл. 2).

Как видно из табл. 2, обнаружен достоверно большой процент символов, игнорируемых испытуемыми с бессознательно-позитивным отношением к коррупции, и именно у них **огромен процент игнорируемых символов, представляющих архетипы женственности.** Следовательно, обнаруженная у них пассивность архетипов «Кора» и «Анима» усилена пассивностью и архетипа «Мать». По К.Г. Юнгу, архетип «Мать» у мужчин смешан с «Анимой» и означает *магический авторитет всего женского, мудрость и духовную высоту.* Все три архетипа («Кора», «Анима» и «Мать») *несут в себе позитивный опыт человечества, связанный с эмоциональностью, моралью, нравственностью, духовностью, религиозностью, уважением ко всему женскому,*

Таблица 2

Символы, игнорируемые испытуемыми студентами с бессознательно-негативным и бессознательно-позитивным отношением к коррупции

Архетипы	Символы, которые игнорируют	
	только испытуемые студенты с бессознательно-негативным отношением к коррупции	только испытуемые студенты с бессознательно-позитивным отношением к коррупции
1	2	3
«Самость»	1. «Птица феникс» 2. «Тотем» 3. «Старый провидец» 4. «Космический человек»	1. «Король и королева» 2. «Дао» 3. «Мандала» 4. «Белая и черная птицы» 5. «Князь» 6. «Святой Грааль» 7. «Вифлеемская звезда» 8. «Эликсир бессмертия» 9. «Логос» 10. «Будда»
«Эго»		11. «Перо, носимое из стороны в сторону» 12. «То жертва, то приносящий в жертву»
«Персона»		13. «Тяжелые доспехи»
«Тень»		
«Анима»	5. «Персефона»	14. «Елена Прекрасная» 15. «София» 16. «Цирцея» 17. «Калипсо» 18. «Елена (Селена)» 19. «Геката» 20. «Изида» 21. «Хранительница неведомых сокровищ» 22. «Благосклонная фея» 23. «Злая ведьма»

Продолжение табл. 2

1	2	3
«Анимус»	6. «Неведомый пришелец из мирского мира» 7. «Героический тенор» 8. «Обладатель картинной галереи»	24. «Летучий голландец» 25. «Мужчина с кинопроектором» 26. «Теоретик» 27. «Единорог»
«Мать»	9. «Ковчег» 10. «Персефона»	28. «Родоначалница» 29. «София» 30. «Небесный Иерусалим» 31. «Материя» 32. «Преисподняя» 33. «Борозда» 34. «Утес» 35. «Глубокий источник» 36. «Огненная печь» 37. «Ларец» 38. «Бочонок», 39. «Дерево жизни» 40. «Дерево, обвитое змеей» 41. «Изида» 42. «Геката» 43. «Ужасная Мать» 44. «Баба-Яга»
«Кора»	11. «Персефона/Кора»	45. «Геката» 46. «Необузданная корибантина» 47. «Вакханка» 48. «Мрачный монстр из преисподней» 49. «Крокодил» 50. «Ящероподобная или похожая на саламандру сущность»
«Ребенок»	12. «Ребенок-герой» 13. «Карлик» 14. «Ребенок космического происхождения (под звездами или окруженный ореолом звезд)»	51. «Ребенок, обнаруженный в пахотный борозде, воде и т.д.» 52. «эльф» 53. «Животные, обитающие в преисподней (крокодилы, драконы, змеи)» 54. «Великан» 55. «Сын короля» 56. «Золотое яйцо» 57. «Золотой шар» 58. «Просветитель» 59. «Заброшенный ребенок»
«Дух»	16. «Говорящие и всеведущие животные» 17. «Гуру» 18. «Мерлин» 19. «Лесной царь»	60. «Маг» 61. «Домовой»
«Мана-личность»		
Итого (учитывая символы, которые обозначают несколько архетипов)	16 символов <u>не</u> активизируют архетипы только у испытуемых с бессознательно-негативным отношением к коррупции	57 символов <u>не</u> активизируют архетипы только у испытуемых с бессознательно-позитивным отношением к коррупции

терпимостью, состраданием, добротой, возрождением. Именно эти прекрасные качества высокодуховного человека отсутствуют в психологическом портрете коррупционера.

Сравнительный анализ студентов светских и религиозных учебных заведений в контексте бес-

сознательно-негативного и бессознательно-позитивного отношения к коррупции подтвердил положение том, что религиозность населения снижает уровень коррупции, что наглядно отражено в табл. 3 (необходимость фиксации нации испытуемых возникла сначала из-за типичности нации студен-

Таблица 3

Процентное соотношение студентов с бессознательно-негативным и бессознательно-позитивным отношением к коррупции среди учащихся светских и религиозных учебных заведений

Бессознательно-негативное отношение к коррупции				
	Студенты семинарии (русские)	Студенты РИУ (татары)	Студенты ОМО (татары)	Студенты юридического факультета (татары)
Количество студентов с бессознательно-негативным отношением к коррупции	44,4%	41,7%	36,4%	20%
Бессознательно-позитивное отношение к коррупции				
	Студенты юридического факультета (татары)	Студенты ОМО (татары)	Студенты семинарии (русские)	Студенты РИУ (татары)
Количество студентов с бессознательно-позитивным отношением к коррупции	40%	18,2%	16,7%	16,7%

тов РИУ и семинарии, а затем и вынужденно из-за национальной специфики обучающихся юношей в ОМО и на юридическом факультете).

Как видим, количество студентов с бессознательно-негативным и позитивным отношением к коррупции практически не зависит ни от вероисповедания, ни от нации студентов, но существенно отличается у религиозных юношей и неверующих. В то же время исследование обнаружило, что среди христиан и мусульман равное число тех, кто позитивно относится к коррупции, хотя их, безусловно, меньше, чем на юридическом факультете, но практически равно числу студентов, обучающихся на ОМО. Интересно и то, что студенты ОМО бессознательно-негативно относятся к коррупции почти также часто, как и студенты религиозных учебных заведений. Следовательно, не только религиозность сама по себе влияет на негативное отношение к коррупции, но и сам факт изучения человеком мировой истории, политики, культуры, нескольких иностранных языков.

Для усиления наглядности все вышеприведенные результаты и выводы реорганизованы в табл. 4, где зафиксирована в процентах мера актуализированности всех 11 архетипов на полярных группах испытуемых, поскольку именно полярные группы, как точки экстремума, позволяют выявить закономерности исследуемых феноменов.

Как следует из табл. 4, у студентов с бессознательно-позитивным отношением к коррупции и у сотрудников министерства юстиции одного из федеральных округов РФ все архетипы активизированы достоверно меньшим количеством символов, по сравнению со студентами религиозных учебных заведений с бессознательно-негативным отношением к коррупции независимо от конфессиональной принадлежности. Данный факт, с позиции глубинной психологии К.Г. Юнга, свидетельствует о том, что люди, склонные к коррупции, характеризуются большей внушаемостью, отрывом от своего бессознательного, нарушением взаимосвязей с первозданной инстинктивной глубинной силой души, что может проявляться в ощущениях: истощенности, утомленности, неустойчивости, подавленности, растерянности, бесчувственности, страхе, чувстве вины, раздраженности, бессилии, инертности, неуверенности и нарушении жизненных циклов. Среди них мало тех, кто несет в себе позитивный опыт человечества, связанный с эмоциональностью, моралью, нравственностью, духовностью, религиозностью, уважением ко всему женскому, терпимостью, состраданием, добротой и возрождением. Для них характерны потеря жизненности и человечности, своенравность, неряшливость, безответственность, склонность к алкоголизму.

Таблица 4

**Архетипический профиль студентов
с бессознательно-позитивным отношением к коррупции,
обучающихся на факультетах, готовящих специалистов к работе в тех сферах,
где зафиксирован факт максимальной представленности коррупции,
студентов религиозных учебных заведений с бессознательно-негативным отношением к коррупции
и сотрудников министерства юстиции одного из федеральных округов РФ**

Архетипы	Студенты РИУ с бессознательно- негативным отношением к коррупции	Студенты семинарии с бессознательно- негативным отношением к коррупции	Студенты ОМО и юридического факультета с бессознательно-позитивным отношением к коррупции	Испытуемые сотрудники Министерства юстиции одного из федеральных округов РФ
«Самость»	78,5%	57,9%	23,4%	41,5%
«Эго»	100%	60%	20%	0%
«Персона»	100%	33,3%	22,2%	14,3%
«Тень»	81,3%	62,5%	25%	23,1%
«Анима»	52,5%	47,5%	15,3%	40%
«Анимус»	81,6%	50%	18,4%	16,7%
«Мать»	53,5%	33,9%	16,5%	28,6%
«Кора»	52,2%	34,8%	17,4%	0%
«Ребенок»	59,6%	25%	9,6%	16,7%
«Дух»	51,7%	34,5%	13,8%	12,5%
«Мана-личность»	80%	60%	46,7%	0%

Таким образом, можно утверждать:

1. Бессознательно-негативное отношение человека к коррупции проявляется в **максимально высокой активности архетипов, связанных с сознанием, адаптацией в обществе, рациональностью** («Эго», «Персона», «Анимус», «Мана-личность»), архетипа «Самость», к которому человек стремится на протяжении всей своей жизни как цели процесса индивидуации; архетипа «Тень», осознание которого является первым этапом процесса индивидуации.

2. Бессознательно-позитивное отношение к коррупции **связано с пассивностью архетипов «Мать», «Кора» и «Анима» – основы гуманности и нравственности.**

3. Бессознательно-позитивное отношение к коррупции проявляется в **малом** количестве символов, актуализирующих все архетипы, что по К.Г. Юнгу трактуется как **внушаемость человека и его оторванность от своей первоначальной духовной силы.**

4. Бессознательно-позитивное отношение человека к коррупции фиксируется в **низкой активности архетипов «Эго», «Персона», «Анимус», «Тень» и большой удаленности от «Са-**

мости», что трактуется как плохая адаптация, иррациональность, слабость индивидуации, аморальность.

5. **Игнорирование** символов, связанных:

– с целостностью, здоровой инстинктивностью («Самость»);

– с архетипами женственности («Анима», «Кора») и архетипом «Мать»;

– со здоровой «Персоной», необходимой для адаптации в межличностных отношениях;

– с архетипом «Тень», требующим его осознания;

– с архетипами «Анимус» и «Дух», ведущих мужчин к «Самости»;

– с архетипом «Дух», который определяет отношение человека к мужчине, закону, религии, может рассматриваться как неосознаваемая внутренняя готовность человека к коррупции.

Выявленные нами архетипические параметры могут стать критериями пригодности человека при приеме на работу в те сферы деятельности, где процветает коррупция.

Основной вывод: воспитание людей с бессознательно-негативным отношением к коррупции, возможно при тотальной архетипической грамот-

ности, внимательности к символам внутренней и внешней жизни, внутреннем принятии канонов, общих для всех религий и обогащенности всех сфер жизни человека позитивной архетипической символикой.

Список литературы

1. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. К вопросу об архетипе коррупции // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 14. – С. 125-128.
2. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Архетипы, религия и коррупция // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 18. – С. 134–138.
3. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Архетипический профиль как непроявленная психологическая реальность // Психология, философия и физика непроявленного и трансцендентного (5–6 ноября 2009, г. Санкт-Петербург). – СПб., 2009.
4. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Внутренний мир личностей с разным отношением к коррупции: доклад // I Междунар. конгресс психотерапевтов «Множественные языки психотерапии» (8–10 ноября 2010 г., г. Москва). – М., 2009.
5. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Экспериментальное доказательство существования специфического архетипического «профиля» русских и татар // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150. Кн. 3. – Казань, 2008. – С. 220–229.
6. Гиниятуллина А.Р. Влияние архетипов на процессы воспитания и обучения // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 2(12). – С. 239–243.
7. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Межэтническая толерантность и архетипы // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 20. – С. 128–132.
8. Гиниятуллина А.Р. Влияние психологического упреждения «Путешествие к Шахерезаде» на внутренний мир подростка // Мат-лы XIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». Т. 2. – М., 2006. – С. 382–383.
9. Гиниятуллина А.Р. Влияние архетипов на здоровье // 2 Межрегион. студ. учеб.-практ. конф. «Актуальные проблемы профилактики социально-негативных явлений в студенческой среде». – Казань, 2006. – С. 25–28.
10. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Исследование актуализированности архетипов в зависимости от половой, национальной и профессиональной принадлежности // Мат-лы Междунар. психоаналит. конф. «Зигмунд Фрейд – основатель новой научной парадигмы: психоанализ в теории и практике» (к 150-летию со дня рождения Зигмунда Фрейда). Т.2. – М., 2006. – С. 268–272.
11. Хусаинова Н.Ю., Аскарова К.И. и др. Архетипический профиль русских и татар в контексте социальной ситуации и отношений, складывающихся в современном Татарстане // Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Психология XXI века. Актуальные проблемы и тенденции развития». – М., 2007. – С. 163–165.
12. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Архетипический профиль человека как основа психотерапии // Психотерапия. – 2008. – № 9 (69). – С. 20–21.
13. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Юнгианская теория архетипов как методологическая основа подготовки психологов-консультантов и психотерапевтов // Мат-лы 1-й Междунар. науч.практ. конф. «Методология, теория и практика профессиональной деятельности психолога-консультанта». – Казань, 2009. – С. 475–480.
14. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. «Межконфессиональная толерантность и архетипы» // Социально-психологическая безопасность народов Поволжья: мат-лы Междунар. науч. конф.; под ред. И.М. Юсупова, Г.Г. Семенов-Полях. – Казань: Изд-во «Познание», 2009. – С. 102–108.
15. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Архетипы русских и татар. – Казань: Академия наук, 2008. – 106 с.
16. Гиниятуллина А.Р. Краткий курс теории архетипов: учеб. пособие. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 110 с.
17. Хусаинова Н.Ю., Гиниятуллина А.Р. Значение счастья в психотерапии в контексте теории архетипов: доклад / 16-th Congress of the European Association for Psychotherapy «Meanings of Happiness in Psychotherapy» (16 Конгресс Европейской Ассоциации Психотерапевтов «Значение счастья в психотерапии») (3 июля 2009 г., г. Лиссабон, Португалия). – Лиссабон, 2009.

В редакцию материал поступил 16.09.10

Ключевые слова: архетипы, коррупция, символы, архетипический профиль, бессознательное, отношение, активизация, актуализация, религиозность.